

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

* Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4р.
съ пересылкою. *

Ч А С Т Ъ
О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н А Я .

* Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи. *

І.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Циркулярное отношеніе г. Оберъ-Пронурора Святѣйшаго Синода, отъ 20 мая 1888 года за № 2382, къ Преосвященнѣйшему Іонаану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому.

О томъ, чтобы состоящіе въ Духовномъ вѣдомствѣ на службѣ запасные нижніе чины, въ случаѣ призыва ихъ въ учебные сборы, не лишались занимаемыхъ ими мѣстъ и чтобы призывъ сихъ чиновъ, во всякомъ случаѣ, не могъ служить поводомъ къ отчисленію ихъ отъ занимаемыхъ должностей.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Военный Министръ сообщаетъ мнѣ, что вслѣдствіе бывшихъ въ минувшемъ году учебныхъ сборовъ нижнихъ чиновъ запаса, каковыя сборы, согласно Высочайше одобреннымъ по этому предмету соображеніямъ, предположено производить ежегодно, главные начальники въ военныхъ округахъ возбудили ходатайство о томъ, чтобы Правительственныя Учрежденія сохраняли за запасными нижними чинами, состоящими на службѣ въ сихъ учрежденіяхъ, занимаемыя ими мѣста и должности на время призыва ихъ въ учебные сборы.

Во всеподаннѣйшемъ докладѣ съ отчетомъ объ учебныхъ сборахъ минувшаго года, Генералъ-адъютантъ Ванновскій счелъ долгомъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе и вышеизложенное ходатайство главныхъ начальниковъ въ военныхъ округахъ.

Признавая ходатайство это вполне справедливымъ и принимая во вниманіе, что къ исполненію его едва ли могутъ встрѣтиться препятствія въ виду того, что согласно ст. 23 Общ. уст. о воинской повинности, учебные сборы запасныхъ нижнихъ чиновъ могутъ продолжаться не болѣе шести недѣль, Военный Министръ проситъ сдѣлать распоряженіе по Духовному вѣдомству о томъ, чтобы состоящіе въ ономъ на службѣ запасные нижніе чины, въ случаѣ призыва ихъ въ учебные сборы, не лишались занимаемыхъ ими мѣстъ и чтобы призывъ сихъ чиновъ, во всякомъ случаѣ, не могъ служить поводомъ къ отчисленію ихъ отъ занимаемыхъ должностей.

О такомъ ходатайствѣ Военнаго Министра долгомъ поставлю сообщить Вашему Преосвященству, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, поставить объ ономъ въ извѣстность подвѣдомственнымъ Вамъ

учрежденія для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства и исполненія.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Пресвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою (подп.) К. Побѣдоносцевъ.

На семь отношеніи послѣдовала Архипастырская резолюція Его Высокопреосвященства отъ 18 іюня 1888 года за № 2348 таковая: „Консисторія учинить по сему надлежащее распоряженіе. Арх. I.“

Консисторією по сему заключено: „Принявъ къ свѣдѣнію и руководству, потомъ передать въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія во всеобщее извѣстіе“.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Іонаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 1 и 2 іюля.

1 іюля, въ пятокъ 3-я седмицы по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Іонааномъ совершено было провозженіе изъ каѳедральнаго собора Толгскія явленныя и чудотворныя иконы Божіей Матери. Владыка прибылъ въ соборъ въ 11 час. дня, къ концу Божественныя литургіи, которую совершалъ соборнѣйшій наместникъ Толгскаго монастыря, архимандритъ Павелъ, въ сослуженіи ректора семинаріи протоіерея Н. Барскаго и соборнаго духовенства. Когда окончилась литургія, Владыка вышелъ изъ св. алтаря и, положивъ обычное начало крестнаго хода, послѣдовалъ во главѣ онаго, совершая молебное пѣніе Спасителю, Божіей Матери и святителю Николаю, Архіепископу Мурликійскому, съ акаѳистомъ Толгской иконы Божіей Матери, и прослѣдовалъ до церкви Святаго Духа, при которой, закончивъ молебное пѣніе, совершилъ краткую литію и благословилъ дальнѣйшее провозженіе святыя иконы архимандриту Павлу, а самъ, вошедъ во храмъ, разоблачился. Изъ всѣхъ церквей, находящихся на пути слѣдованія крестнаго хода отъ собора до Духовскія церкви, духовенство

выходило для встрѣчи крестнаго хода. Стеченіе народа въ соборъ, за литургією, и на провозженіи св. иконы, въ крестномъ ходу, было многочисленное и большая часть его провожала святыню до села Ивановка. Сюда же отправился изъ Духовскія церкви и Владыка, въ экипажѣ, и, когда прибыла св. икона, снова встрѣтилъ ее здѣсь и проводилъ въ самый Толгскій монастырь.

2 іюля, въ субботу 3-я седмицы по Пятидесятницѣ, по случаю исполнившагося въ этотъ день столѣтія со дня кончины перваго Ярославскаго генераль-губернатора Алексѣя Петровича Мельгунова, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Іонааномъ была совершена по немъ на мѣстѣ его упокоенія, въ сооруженномъ имъ храмѣ Нерукотвореннаго Спаса, въ Толгскомъ монастырѣ, панихида, въ которой принимали участіе Толгскаго монастыря наместникъ архимандритъ Павелъ, со всею братією, и Архіерейскаго дома казначей архимандритъ Владиміръ. До панихиды архимандритомъ Владиміромъ въ томъ же храмѣ была совершена, съ братією монастырскою, заупокойная литургія по въ Вozѣ почивающемъ генераль-губернаторѣ. За литургією и на панихидѣ присутствовали г. Ярославскій губернаторъ, Генеральнаго Штаба генераль-маіоръ А. Я. Фриде, директоръ Демидовскаго юридическаго лица, дѣйствительный статскій совѣтникъ С. М. Шпилевскій, градской голова И. Н. Соболевъ, и другіе представители гражданъ и служащаго персонала г. Ярославля.

Отношеніе г. Предсѣдателя Ярославскаго Отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства, отъ 1-го іюля 1888 года за № 6, къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Іонаану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому.

О напечатаніи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ программы и правилъ Первой Періодической Выставки Садоводства, устраиваемой Ярославскимъ Отдѣломъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастыр!

Такъ какъ среди духовенства вѣрной Вамъ епархіи многіе интересуются и занимаются садоводствомъ, то Правленіе Ярославскаго Отдѣ-

ла Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства, въ виду устраиваемой имъ въ августѣ сего года выставки Садоводства, имѣть честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство разрѣшить напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ Программу и Правила предполагающейся выставки, экземпляръ которыхъ Правленіе Отдѣла Вамъ при семъ имѣть честь препроводить.

Ввѣряя себя молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою А. Фриде.

На семъ отношеніи послѣдовала Архипастырская резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 4 іюля 1888 года за № 2545, таковая: „Въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей къ исполненію. Арх. I.“

Программа и Правила первой Періодической Выставки Садоводства, устраиваемой Ярославскимъ Отдѣломъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства.

I. Ярославскій Отдѣлъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства постановилъ устраивать періодическія выставки съ цѣлью ознакомленія съ состояніемъ садоводства въ Ярославской губерніи, а также распространенія усовершенствованныхъ способовъ разведенія садовыхъ и огородныхъ растений.

II. Первая Періодическая Выставка Садоводства устраивается въ г. Ярославль въ саду при губернаторскомъ домѣ и будетъ открыта съ 31 іюля по 8 августа 1888 года.

III. Желающіе принять участіе въ выставкѣ съ заявленіями о семъ приглашаются обращаться письменно до 25 іюля къ секретарю Отдѣла Рафаилу Рафаиловичу Кокуеву: Ярославль, Театральная площадь, гостиница Кокуева.

IV. На выставку принимаются:

1) Растенія комнатной культуры группами и единичными экземплярами.

2) Оранжерейныя и тепличныя растенія.

3) Однолѣтнія и многолѣтнія растенія въ

группахъ, на грядкахъ, ковровые цвѣтники, розаны и т. п.

4) Декоративныя деревья и кустарники разныхъ возрастовъ.

5) Вѣнки, букеты и всякія принадлежности и орудія по садоводству.

6) Образцы сѣянцевъ, дичковъ, плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ, а также молодыхъ прививковъ.

7) Собраніе ягодныхъ кустарниковъ правильной культуры.

8) Плоды и ягоды на вѣткахъ съ листьями, всевозможныхъ сортовъ.

9) Собственнаго сбора сѣмена садовыхъ, цвѣточныхъ, плодовыхъ и ягодныхъ растений.

10) Произведенія огородничества, огородныя сѣмена, а также обработанные продукты садоводства и огородничества, какъ-то: всевозможныя консервы, варенья, водянки и т. п.

V. При заявленіи должно быть обозначено: имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства экспонента, названіе и количество продуктовъ, на выставку предназначаемыхъ, мѣсто и размѣръ производства и съ какихъ поръ таковое ведется.

VI. Приемъ предметовъ на выставку начнется съ 27-го іюля, подготовительныя же работы для установки могутъ быть начаты заблаговременно по соглашенію съ Комитетомъ выставки. Доставку предметовъ и обратный ихъ вывозъ экспоненты производятъ на свой счетъ.

Приемъ предметовъ и указаніе мѣсть лежитъ на обязанности Распорядительнаго Комитета.

VII. Для оцѣнки выставленныхъ предметовъ будутъ приглашены эксперты, сообразно съ заключеніемъ которыхъ Выставочный Распорядительный Комитетъ присуждаетъ награды: серебряныя и бронзовыя медали отъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства, а также похвальные листы.

Предсѣдатель Отдѣла, Ярославскій Губернаторъ, генераль-маіоръ Фриде.

Секретарь Рафаиль Кокуевъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Ярославской Духовной Семинаріи, составленный послѣ испытаній въ маѣ и юнѣ мѣсяцахъ 1888 года.

3-го штатнаго класса

переводятся въ четвертый классъ.

Разрядъ первый.

1) Кронидъ Смирновъ, Николай Ивановскій.

Разрядъ второй.

Василій Студитскій, Викторъ Ливановъ, 5) Димитрій Тороповъ, Иванъ Архангельскій, Николай Царевскій, Василій Покровскій, Димитрій Ельниковскій, 10) Леонтій Мансветовъ, Александръ Предтечевскій, Александръ Владыченскій, Владиміръ Виноградовъ, Александръ Троицкій, 15) Ѳеодоръ Березниковскій, Павелъ Покровскій, Сергѣй Соколовъ, Михаилъ Никольскій, Михаилъ Воскресенскій, 20) Павелъ Вогоявленскій.

подлежать переэкзаменовкамъ:

Тригорій Соколовъ, Александръ Смирновъ—по Логикѣ, Александръ Борголышкинскій, Николай Всеславинскій, 25) Николай Троицкій, Александръ Радугинъ, Лавръ Абиссовъ,—по Греческому языку, Иванъ Чистяковъ—по Латинскому языку, Константинъ Мологскій, 30) Михаилъ Соколовъ—по Священному Писанію и Греческому языку, Александръ Велтистовъ—по Логикѣ и Греческому языку, Николай Виноградовъ, Аполлинарій Шестернинъ—по Логикѣ и Латинскому языку, Петръ Эдомскій, Павелъ Розовъ—по Логикѣ и Священному Писанію, Павелъ Доброхотовъ—по Латинскому и Греческому языкамъ, Павелъ Моревъ—по Греческому языку и подлежитъ экзамену по Логикѣ. Константинъ Успенскій, Константинъ Знаменскій—оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности. 40) Николай Колокольцевъ—увольняется по прошенію.

3-го параллельнаго класса

переводятся въ четвертый классъ.

Разрядъ второй.

1) Константинъ Всѣхсвятскій, Петръ Никольскій, Николай Мировъ, Василій Золота-

ревъ, 5) Владиміръ Никольскій, Ѳеодоръ Волковъ, Сергѣй Соколовъ, Николай Казанскій, Сергѣй Орловъ, 10) Димитрій Смирновъ, Николай Виноградовъ, Василій Моревъ, Александръ Дозоровъ, Андрей Сперанскій, 15) Николай Розинъ, Николай Преображенскій, Димитрій Пересвѣтовъ, Михаилъ Добротинъ, Александръ Вратановскій, 20) Евгений Никольскій, Константинъ Князевъ, Вячеславъ Соколовъ, Александръ Краснораменскій.

подлежать переэкзаменовкамъ:

Владиміръ Воскресенскій, 25) Александръ Закедскій, Петръ Моревъ, Леонидъ Рождественскій—по Греческому языку, Петръ Розовъ, Александръ Хмѣльницкій—по Латинскому яз., 30) Александръ Скворцовъ, Александръ Воскресенскій—по Математикѣ, Владиміръ Вескивъ—по Священному Писанію, Василій Царевскій—по Математикѣ и Греческому языку, Павелъ Троицкій, 35) Николай Писаревскій, Вячеславъ Студитовъ, Сильвестръ Добротинъ—оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности и по болѣзни.

2-го штатнаго класса

переводятся въ третій классъ.

Разрядъ первый.

1) Василій Воскресенскій, Александръ Запрудскій, Константинъ Смагинъ, Леонидъ Теляковскій, 5) Николай Соснинъ.

Разрядъ второй.

Иванъ Введенскій, Николай Зефировъ, Леонидъ Меліоранскій, Александръ Велкорѣцкій, 10) Сергѣй Троицкій, Николай Архангельскій 2-й, Димитрій Орловъ, Александръ Борисоглѣбскій, Амфилохій Богословскій, 15) Геннадій Матвѣевскій, Иванъ Наумовъ, Александръ Соколовъ, Сергѣй Алексинскій, Николай Соколовъ, 20) Константинъ Цареградскій, Ѳеодоръ Лавровъ, Александръ Немировъ.

подлежать переэкзаменовкамъ:

Александръ Массальскій, Евгений Апеллесовъ, 25) Михаилъ Бенедиктовъ, Евгений Поповъ, Николай Рудинскій—по сочиненію, Анатолій Немировъ—по Греческому языку, Константинъ

Городецкій—по Священному Писанію, 30) Николай Волковъ—по Математиѣ и Св. Писанію, Павелъ Поройковъ—по сочиненію и Св. Писанію, Андрей Кременецкій, Ѳеодоръ Скворцовъ, Александръ Языковъ—оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности, 35) Николай Архангельскій 1-й увольняется по малоуспѣшности.

2-го параллельнаго класса

переводятся въ третій классъ

Разрядъ первый.

1) Александръ Сахаровъ, Григорій Боголюбенскій, Александръ Ширяевъ, Николай Чистосердовъ, 5) Андрей Сандыревъ.

Разрядъ второй.

Александръ Сосновскій, Александръ Державинъ, Павелъ Зиновьевъ, Петръ Исполатовъ, 10) Павелъ Любомудровъ, Иванъ Брянцевъ, Николай Ржевскій, Александръ Тороповъ, Петръ Казанскій, 15) Петръ Колтыбинъ, Василій Озерскій, Николай Соколовъ, Николай Макаровский, Александръ Розовъ.

Подлежать переэкзаменовкамъ:

20) Капитонъ Студитскій, Константинъ Корсунскій, Дмитрій Покровскій—по Греческому языку, Павелъ Смирновъ 1-й, Александръ Семеновскій—по Священному Писанію, 25) Николай Васильевскій—по сочиненію, Леонидъ Крыловъ—по Латинскому языку, Павелъ Смирновъ 2-й—по Исторіи литературы, Николай Розовъ, Иванъ Березниковскій—по Латинскому и Греческому языкамъ, 30) Николай Ширяевъ—по сочиненію и Латинскому языку, Вонифатій Благовѣщенскій, Михаилъ Зеленецкій—по Св. Писанію и Греч. яз., Леонидъ Успенскій—по Св. Пис. и Исторіи литературы. Константинъ Любомудровъ. 35) Александръ Фиолетовъ—по малоуспѣшности оставляются въ томъ же классѣ.

1-го штатнаго класса

переводятся во второй классъ.

Разрядъ первый.

1) Александръ Воляинъ.

Разрядъ второй.

Николай Завьяловъ, Иванъ Соколовъ, Иванъ Розинъ, 5) Алексѣй Братановскій, Алексѣй Розинъ, Филосовъ, Поповъ, Николай Васильевскій, Петръ Краснинъ, 10) Константинъ Розовъ, Николай Урбановъ, Леонидъ Виноградовъ, Владиміръ Годеновскій, Петръ Розовъ, 15) Александръ Бенедиктовъ, Сергѣй Полегаевъ, Владиміръ Яновскій.

Подлежать переэкзаменовкамъ:

Николай Благовѣщенскій, Александръ Никольскій—по Св. Писанію, 20) Василій Полегаевъ, Николай Пятницкій, Иванъ Дмитріевъ, Алексѣй Шестаковъ, Михаилъ Полегаевъ—по сочиненію, 25) Александръ Тороповъ—по сочиненію и Латинскому языку, Николай Розовъ—по сочиненію и Св. Писанію, Владиміръ Савинскій—по сочиненію и Греческому языку, Александръ Смирновъ, Василій Соколовъ, 30) Алексѣй Рождественскій, Петръ Тороповъ, Николай Лавровъ, Константинъ Корсунскій, Николай Кременецкій, 35) Николай Волковъ, Александръ Маргаритовъ—оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности. Дмитрій Тороповъ—увольняется по малоуспѣшности.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Отъ Правленія Ярославскаго Духовнаго Училища.

Правленіемъ Ярославскаго Духовнаго училища объявляется:

„Ученики, окончившіе нынѣ курсъ въ Ярославскомъ Духовномъ училищѣ съ однимъ или двумя неудовлетворительными баллами, постановленіемъ Училищнаго Правленія отъ 27 іюня—4 іюля сего 1888 года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, допущены къ переэкзаменовкѣ по предметамъ съ неудовлетворительными баллами, а потому желающіе держать переэкзаменовки должны явиться въ училище къ 17 числу будущаго мѣсяца августа.

С Л О В О

на день памяти святаго равноапостольнаго князя Владиміра и въ день девятисотъ-лѣтія крещенія Руси.

„Кто не явится завтра на рѣкѣ, богатый ли бѣдный ли, тотъ будетъ противенъ мнѣ“. Житіе св. равноап. князя Владиміра проф. И. И. Малышевскаго. С.-Петербур. 1888 года.

Такъ, 900 лѣтъ тому времени, выразился святый князь Владиміръ, когда призывалъ своихъ подданныхъ, жителей города Кіева, къ святаму крещенію! Религіозныя убѣжденія у людей глубже и сильнѣе всѣхъ другихъ убѣжденій. Изъ за нихъ встають братья противъ брата, мужъ противъ жены, родные противъ близкаихъ родныхъ, дѣти противъ родителей. И будете, сказалъ Господь, ненавидими отъ всѣхъ имени Моего ради (Лук. XXI, 17). Но вотъ крещеніе кіевскихъ славянъ и всего народа Русскаго даетъ намъ примѣръ, достойный удивленія всего міра, дающій уразумѣть, какъ благоразумна русская народность, которая безъ борьбы покидаетъ прежнія религіозныя вѣрованія, и вѣстѣ какъ благопокорлива она предрешающей власти!

На призывъ ко крещенію и, слѣдовательно, къ полному отверженію старой вѣры и къ принятію новой, кіевляне не отговорились никакими предлогами, которые отыскать легко могла самая легкая изворотливость ума, тѣмъ болѣе не явились враждебными князю, или возставшими противъ него, а прѣбыли на рѣку поголовно всѣ, и старые и малые, и мущины и женщины, и богатые и бѣдные. На предложеніе князя только два отвѣта кіевлянъ представляетъ намъ лѣтописецъ. Одни изъ гражданъ говорили: „если бы крещеніе было не добро, то князь и бояре не приняли бы его“. Такъ думавшіе явно выражали полное довѣріе къ превосходству и истинѣ новой воспринимаемой вѣры. Другіе изъ кіевлянъ согласились принять крещеніе и съ нимъ вѣру во Христа потому, что не захотѣли противиться волѣ своего князя. Явившіеся къ крещенію съ такимъ образомъ мыслей далеко были еще не увѣрены въ непреложномъ достоинствѣ новаго служенія Богу, но за то они явили въ себѣ другое доблестное свойство—это преданность и любовь къ поставленной надъ ними власти. Грубые, неграмотные язычники, удаленные отъ народовъ христіанской Европы, кіевляне въ данномъ случаѣ наглядно выразили одушевлявшее ихъ свойство безусловной покорности управлявшему ими самодержцу, каковое свойство и доселѣ составляетъ доблестную особенность всего русскаго народа.

Покорные волѣ державнаго великаго князя,

кіевляне, въ назначенный день, собрались на Дѣпрѣ и вливающей въ него свои воды рѣчкѣ Почайнѣ. Сюда явились самъ Владиміръ съ своею княгиною, дѣтьми и боярами; сюда же прѣбыть кіевскій митрополитъ съ лицами духовнаго чина для совершенія священнодѣйствія. Массы народа вошли въ воду большими группами, особо мущины и отдѣльно женщины съ грудными на рукахъ младенцами. Съ чувствами радости и хвалы Богу священнодѣйствующіе начали провозносить молитвы крещенія; еще сильнѣе и пламеннѣе молился самъ князь. Когда же, по данному знаку, громады народа погружились въ воду во имя Пресвѣтѣи и Единосущныя Троицы и чрезъ то стали новыми, по воспріятой благодати, духовными чадами Господа нашего Іисуса Христа, тогда святый князь, въ восторгѣ радости, возводитъ очи горѣ и съ воздѣтыми руками молится за весь народъ Русскій. „Боже великій, сотворившій небо и землю! Призри на новыя люди сія, говорилъ князь, дай имъ Господи увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, яко же увѣдѣша другія христіанскія страны, утверди въ нихъ вѣру правую и несовратную и мнѣ помози на супротивнаго врага спасенія человѣческаго, да надѣйся на Тя и на Твою державу, побѣждаю козни его“ (Житіе св. Влад. проф. Малышевскаго стр. 10).

Такъ совершилось великое событіе—крещеніе Кіева, стольнаго города всей земли Русской! И свѣтая вѣра, воспріятая Владиміромъ, произвела дивную переѣмну въ нравственной жизни какъ самаго князя, такъ и всего народа Русскаго. Она по истинѣ стала во Владиміръ и его подданныхъ тою закваскою (Матѣ. XIII, 33), которую, по слову Евангелія, женщина положила въ три мѣры муки, и отъ которой вскисло все заготовленное тѣсто. Владиміръ, пребывая въ идолопоклонствѣ, не смотря на природную свѣтлость и проникаемость ума, дѣлалъ много зла, но съ принятіемъ вѣры Христовой онъ какъ бы переродился и сталъ совершенно другимъ. „Господи, такъ говорилъ и молился князь, былъ я какъ звѣръ, много худого дѣлалъ, когда своимъ идоламъ кланялся, жилъ совсѣмъ по скотски, но Ты укротилъ меня. Слава Тебѣ Господи!“ (Троицк. листк. № 368). Въ идолопоклонствѣ Владиміръ былъ многоженецъ, но съ принятіемъ святаго крещенія онъ повѣнчался съ греческою царевною Анною, а всѣхъ прежнихъ женъ своихъ отпустилъ, сдѣлавши ихъ свободными. Прже самую вѣру во Христа онъ не хотѣлъ принять, какъ даръ, или просить ее, какъ милости, а пошелъ войною на землю греческую и, завоевавъ городъ Корсунъ и всю Тавриду, потребовалъ присылки священниковъ для крещенія себя съ

богрями; ставши же исповѣдникомъ имени Христова, онъ даромъ отдалъ завоеванную у Грековъ землю и жилъ послѣ того въ мирѣ съ соседями, — и только набѣги Печенѣговъ на русскія земли вынуждали его по временамъ отражать толпы ихъ оружіемъ. Прежде Владиміръ былъ жестокъ и мстителевъ, а въ христіанствѣ, напротивъ, сталъ примѣромъ кротости и любви ко всемъ своимъ подданнымъ. На его дворѣ великокняжескомъ всѣ бѣдные безпрекословно получали и пищу и одежду и деньги. Но и сего показалось мало для князя христіанина. Больные, думалъ онъ, не въ силахъ добраться до моего двора, и потому приказывалъ развозить по улицамъ мясо, рыбу, хлѣбъ и медъ для раздачи больнымъ и изнемогающимъ. За доброту души народъ прозвалъ своего князя „краснымъ солнышкомъ“. Для утвержденія христіанства, благовѣрный князь не щадилъ своего имущества, сооружалъ храмы Господни, и прежде всего въ Кіевѣ и его окрестностяхъ, не оставлялъ однако же безъ вниманія и области дальнія. Преданіе говоритъ, что онъ былъ въ землѣ Волынской и въ землѣ Суздальской и въ другихъ областяхъ земли русской (Малышевскій стр. 10), насаждалъ тамъ вѣру Христову, строилъ города и для новопросвѣщенныхъ Христіанъ, тамошнихъ жителей, сооружалъ храмы Вожія.

И не на одного только Владиміра благодатная сила вѣры Христовой воздѣйствовала такъ благотворно; она явилась столь же плодоносною и въ дѣтяхъ Владиміра, и въ ихъ современникахъ. Необходимо впрочемъ замѣтить, что лѣтописныя о томъ времени сказанія очень кратки, но за то онѣ тѣмъ болѣе становятся для насъ драгоценными. По лѣтописямъ значится, что чрезъ два года по крещеніи кіевлянъ, Добрыня, дядя Владиміра, лично отправился въ Новгородъ съ митрополитомъ Михаиломъ, шестью епископами и Анастасомъ корсуняниномъ въ 990 году. Послѣдствіемъ сего апостольскаго путешествія было то, что многіе изъ новгородцевъ крестились и „по градовомъ и по селомъ новгородскаго предѣла“ воздвигнуты были церкви, поставлены пастыри (Ист. Русск. ц. Макарія т. 1-й, стр. 13 и 14, С.-Петерб. 1868 г.). Тотъ же Добрыня въ слѣдующемъ 991 году съ тѣмъ же митрополитомъ, четырьмя епископами и Анастасомъ посѣтили область Ростовскую и крестили множество людей, воздвигли многія церкви, устроили клиръ (тамъ же стр. 14), но не искоренили дѣячества въ конецъ. Когда подросли дѣти Владиміра, онъ далъ имъ удѣлы и, отпустивъ съ ними епископовъ, заповѣдалъ крестить народъ, строить храмы Вожія, ставить пастырей и всѣми мѣрами заботиться о распространеніи вѣры Христовой въ данныхъ имъ областяхъ.

Такіе удѣлы или княженія сыновей Владиміра были въ Новгородѣ, Псковѣ, Полоцкѣ, Смоленскѣ, Ростовѣ, Муромѣ и Черниговѣ, въ землѣ Древлянской, на Волдыни и въ далекой Тмураки у Азовскаго моря. Такимъ образомъ по волѣ святаго Владиміра, проповѣдь святой православной вѣры Христовой огласила всѣ концы земли Русской. Великій князь Владиміръ скончался въ 1015 году 15 іюля. За благочестное житіе въ христіанствѣ и благую ревность о просвѣщеніи своихъ подданныхъ свѣтомъ ученія Христова, Господь прославилъ честное тѣло князя Владиміра нетлѣнимъ, а церковь Христова наименовала его святымъ и равноапостольнымъ. Изъ дѣтей Владиміра князья Борисъ и Глѣбъ особенно просіяли правдою и благочестіемъ; несправедно убіенные по проискамъ властолюбія, они сподобились вѣнца мученическаго и прославлены отъ Господа нетлѣнимъ мощей ихъ. Родной братъ ихъ, благовѣрный князь Ярославъ Владиміровичъ, много лѣтъ царствовавшій послѣ державнаго отца своего, преимущественно заботился о умноженіи въ землѣ Русской храмовъ Вожіихъ, съ устроеніи монашескихъ обителей и снабженіи тѣхъ и другихъ священнослужебными книгами для отправленія церковныхъ Богослуженій (Ист. Русск. ц. Макарія т. 1-й стр. 25). Изъ современниковъ дѣтей Владиміра преподобный Аврамій Ростовскій принялъ на себя добровольный подвигъ довершить просвѣщеніе святою вѣрою жителей города Ростова и выполнилъ его съ терпѣніемъ и ревностію апостольскими, за что святою церковію причтенъ къ лику святыхъ, а отъ Праведнаго Судьи Бога прославленъ нетлѣнимъ честнаго тѣла его. Въ древнемъ сказаніи о его житіи, онъ наименованъ сыномъ благочестивыхъ родителей изъ страны Галичской, изъ города Чухломы (Ист. Макарія т. 1-й ст. 269), что наглядно даетъ разумѣть, что святая вѣра Христова тогда уже воспринята была съ любовью массами народа, когда являлись изъ народа такіе дѣятели. Еще болѣе Аврамій Ростовскаго замѣчательны своими подвижническими трудами преподобные Антоній и Θεодосій Печерскіе. Антоній, родомъ изъ Любеча, Черниговской губерніи, по любви къ жизни иноческой, пожелалъ итти на св. гору Аѳонскую; тамъ принявъ постриженіе, онъ ископалъ вблизи монастыря пещеру и долго жилъ въ уединеніи. По волѣ игумена и съ его благословенія возвратившись въ Россію, Антоній поселился въ горахъ Кіевскихъ въ пещерѣ, ископанной Иларіономъ, взятымъ отсюда на митрополию. Скоро разнеслась молва о подвижнической жизни сего отшельника. Къ Антонію пришли преподобные Никонъ, Θεодосій, Моисей Угринъ и многіе другіе. Въ старости лѣтъ Антоній передалъ

настоятельство преподобному Θεодосію и мирно почил о Господѣ. Преп. Θεодосій пришелъ къ Антонію еще при жизни Ярослава, сына равноапостольнаго Владиміра. Будучи отрокомъ, онъ ходилъ въ церковь Божию по вся дни. Сему отроку пришлось неразъ замѣтить, что службы церковной не было по неимѣнію просфоръ; по этому самъ онъ началъ „*пещи просфоры и продати*“ (Ист. Макарія, т. 1-й стр. 21); впоследствии, поступивши въ монастырь, просіялъ благочестіемъ и сдѣлался знаменитымъ по заведенію строгаго для иноковъ общежитія въ управляемой имъ обители Киевопечерской. Такъ святая вѣра Христова водворилась въ средѣ народа Русскаго и вездѣ, Духомъ Божиимъ, воздвигала подвижниковъ, великихъ въ трудѣ, постничествѣ и благочестіи.

При жизни своей святой Владиміръ не мало заботился и о развитіи грамотности въ народѣ, чтобы имѣть людей духовнаго чина изъ природныхъ русскихъ, и для того заводилъ училища. Первое изъ нихъ было открыто по волѣ князя въ самомъ Кіевѣ; дѣтей для обученія приказано было набирать „у нарочитой чади“, то есть у бояръ и другихъ знатныхъ людей. Матери плакали по нимъ, какъ по умершихъ, не смѣли однакоже противиться власти князя и отпускали дѣтей въ наученіе книжное. Впоследствии заведено было обученіе дѣтей и изъ простаго народа по добровольному на то ихъ желанію (Малышевскій стр. 12 и 13). Начавшіе такъ, ученіе грамотности развилось потомъ по всѣмъ главнымъ городамъ русскимъ, и скоро явились на Руси свои русскіе чтецы, пѣвцы, диаконы, священники и самые епископы. Черезъ тридцать шесть лѣтъ послѣ Владиміра былъ посвященъ въ митрополита Кіевского нѣкто Иларіонъ, а онъ былъ тоже природный русскій, мужъ по тому времени очень образованный.

Такъ, благоч. слуш., за 900 лѣтъ до нашихъ дней, волею князя Владиміра, паче же всеблагимъ изволеніемъ Божиимъ, крещена была столица Руси, городъ Кіевъ, а вскорѣ и вся Русская земля, и святая православная вѣра Христова возсіяла въ обширныхъ областяхъ земли Русской! Просвѣтитель Руси князь Владиміръ и крещенные имъ славяне передаютъ намъ, своимъ позднѣйшимъ потомкамъ, два святыхъ завѣта: первый—дорожить святою вѣрою Православною, которую они приняли, а другой—блюсти единодержавіе и любить и чтить своего Самодержавнаго Монарха, какъ его любилъ и чтитъ они сами. Эти именно двѣ силы возвели народъ Русскій на ту высоту могущества, на ка-

кой представляется Россійская имперія, наше любезное отечество, въ настоящее время.

Не всегда однакоже Русскіе были вѣрны этому завѣту предковъ, не всегда были внимательны къ охраненію сихъ двухъ жизненныхъ началъ своей силы и могущества, и за то выносили на себѣ всю горечь тяжкихъ послѣдствій временнаго своего къ нимъ изобретенія. Было время, когда Русь раздѣлилась на множество удѣловъ, такъ что власть великаго князя едва была замѣтною. Послѣдствія сего были ужасны. Съ униженіемъ единодержавія, вдругъ обрушилось на разрозненный по удѣламъ народъ русскій татарское порабоженіе, тяготѣло надъ нимъ не одно столѣтіе; и долго-долго страданіямъ православнаго русскаго народа не видно было конца. Прошли вѣка, когда предки наши надумали вновь обратиться къ единодержавію, которое и успѣло сбросить тяготѣвшій гнѣвъ чужеземнаго порабоженія. Въ годы этого ига тѣмъ сильнѣе вляла православная вѣра Христова на охраненіе единства и силы народа русскаго. Перво-святели Московскіе Петръ и Алексій по истинѣ были и защитниками народа и охранителями самодержавной власти великокняжеской. Въ другое время скромный подвижникъ пустыни, препод. Сергій, какъ много сдѣлалъ для блага государства, когда своими вдохновенными совѣтами воодушевилъ князя Московскаго на борьбу съ татарами и предрекъ ему надъ врагами побѣду? Во времена безгосударщины, когда рушились основы царства, когда самая столица была въ рукахъ ненавистниковъ Россіи, та же вѣра Православная дѣйствіями великаго Гермогена и смиренныхъ Троице-Сергіевскихъ иноковъ сохранила и народъ и царство отъ порабоженія иноплеменикамъ. Ближайшіе къ намъ вѣка представляютъ не менѣе примѣровъ, какъ вѣра Православная и самодержавіе благотѣльно вляли на развитіе могущества державы Русской?

Памятью сіе, будемъ же вѣрно хранить завѣты предковъ и равноапостольнаго князя Владиміра. Будемъ блюсти православную вѣру Христову, какъ великую святыню, и охранять самодержавіе, какъ завѣтную драгоценность. Въ этихъ силахъ—могущество и слава Россіи; въ нихъ—все великое будущее нашего любезнаго отечества. Аминь.

Протоіерей Флегонтъ Моревъ.

Редакторъ прот. І. Сперанскій.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Письмо

святителя Димитрія Ростовскаго къ митрополиту Новгородскому Юву (*).

Великому Господину, о Святѣмъ Дусѣ брату нашему, Преосвященнѣйшему Юву, Божіею милостію Великаго Нова-града и Великихъ Лукъ, о Святѣмъ Дусѣ братъ святаго твоего Архіерейства, смиренный Димитрій, митрополитъ Ростовскій, Бога моля, челомъ бьетъ.

Пожадъ, Господи, тебѣ Великому Архіерею благодравствовать и душевнѣ спастися на лѣта многа.

Пожадуй, Великій Архіерей, прикажи къ намъ о здравіи и о душеспасительномъ твоёмъ благомъ пребываніи писаніемъ извѣстно чинить; аще же святое Ваше Архіерейство о нашемъ смиреніи соизволитъ спросить: въ Богоспасаемомъ градѣ Ростовѣ въ дому пресвятыя Богородицы и Ростовскихъ чудотворцевъ нижеписаннаго году и мѣсяца и числа тѣлеснѣ живъ есмь.

Не азъ Преосвященству Вашему, но Преосвященство Ваше моему недостоинству благодѣтель являешися, не забывая худости моей, по

(*) Съ 3-й ркп. книги Яковлев. монастыря сообщено въ Моск. церк. вѣд. (см. № 6) Его Преосвященствомъ, Епископомъ Угличскимъ Амфилохіемъ.

вся годы отъ дому Премудрости Божія, отъ своея же отеческія любви, благословеніе нашему смиренію посылая, якоже и нынѣ рыбкою изрядной благословилъ мя еси, прислати изволилъ свѣжесольныхъ Новгородскихъ лодогъ полбочки; чesого попремногу благодаренъ, сущее низайшее мое Вашему Іераршеству творю поклоненіе. Не имамъ, чимъ воздати, убогъ сый; молю богатаго въ милости Христа Владыку нашего, да Онъ воздастъ Преосвященству Вашему сторичяѣ и любовь Вашу отеческую, юже мнѣ недостойному являете, да возмѣритъ Своєю Божественною любовію, Самъ сый любя и любяй въ Боголюбивыхъ и друголюбивыхъ сердцахъ пребывати выну.

Азъ же смиренный одолженъ отеческими Вашими благодѣянїи, долженствую Вашу іераршескую ко мнѣ милость незабвенно въ сердца моемъ памятованіемъ въ молитвенное время имѣти.

Молю же и Ваше Святительство, да егда Божію предстоиши престолу, сотвориши воспоминаніе о мнѣ грѣшнѣмъ во святыхъ Божіихъ Архіерейскихъ Вашихъ молитвахъ, ихъ же зѣло требую и челомъ бью.

Преосвященству Вашему, благодѣтелю моему, низайшее творю поклоненіе.

Смиренный Архіерей Димитрій съ Ростова 1708 года декемврія 4.

1888 Приличія (*).

Вотъ тотъ образъ мыслей и расположений, изъ котораго мы желали бы, чтобъ возникало приличіе и внѣшняго вашего поведенія. Невѣдніе большаго свѣта приличій вамъ можетъ быть извинено; но существуютъ вѣчные законы благопристойности, переходъ за которые возникаетъ уже изъ пошлости расположений и ведетъ къ опошленію ихъ.

Но весьма часто между учащимся юношествомъ,—и между вами,—приходится намъ наблюдать и такихъ, которые очень точно наблюдаютъ принятые въ свѣтѣ и въ школѣ законы внѣшняго приличія, въ душѣ же вовсе не состоятъ тѣмъ, чѣмъ кажутся снаружѣ. Такъ бываетъ нерѣдко, что стоя предъ нами или зная, что мы наблюдаемъ за нимъ, ученикъ все то дѣлаетъ и исполняетъ, что предписывается общими или специальными правилами приличія. Встрѣчается на улицѣ онъ съ нами учителями или другими лицами, которымъ обязанъ свидѣтельствовать свое почитаніе: во имя вѣжливости онъ снимаетъ съ головы фуражку. Но все это еще не даетъ намъ ручательства, что тотъ же ученикъ правдивъ и прямъ, добръ и благожелателенъ, честенъ и нелицемѣренъ. Собственнымъ опытомъ мы не разъ убѣждались, что напротивъ такіе-то изъ учениковъ и были чрезвычайно грубы, какъ скоро полагали, что могутъ и не стѣсняться,—т. е. что эти питомцы наши, когда находили то полезнымъ для себя, тогда умѣли себя сдерживать и держаться въ границахъ внѣшняго приличія, а въ свободномъ обращеніи со своими товарищами или при встрѣчѣ съ лицами, которыхъ по ихъ мнѣнію нечего было бояться, позволяли себѣ своеволие, грубость и безстыдство.

Равнымъ образомъ намъ положительно не правится и такая манера держанія себя ученикомъ, когда онъ выходитъ напр. со столъ явной самоувѣренностью, что эта самоувѣренность проглядываетъ во всей осанкѣ, въ манерѣ

(*). Рѣчь къ воспитанникамъ Ярославской дух. семинаріи, классу IV², при окончаніи уроковъ предъ лѣтними каникулами 1888 г. (Окончаніе).

нерѣ держанія тѣлесныхъ членовъ и движеній ими, въ задираніи назадъ головы и вызывающей позѣ: все это и насъ и всякаго возмущаетъ. Потому что вся эта съ виду приличная манера держанія себя есть выраженіе карячащагося самодовольства, обнаруженіе души избоченившейся, ерошащейся, растопырившейся; это юноша о себѣ мечтающій, что не наука его облагораживаетъ, а онъ наукѣ дѣлаетъ одолженіе, снисходя до занятія ей.

Но вотъ и другой типъ точно такъ же противнаго намъ юноши и человѣка. Добиваются иные красоты въ походкѣ, въ манерахъ, въ минахъ, въ приѣмахъ, во всемъ держаніи своей статуры, и добиваются вопреки своей природѣ: эти впадаютъ уже въ жеманность, надутость и чопорность; ихъ манеры неловки, принужденны и натянуты, возбуждаютъ въ наблюдателяхъ улыбку и дѣлаютъ нескладность ихъ хозяевъ предметомъ насмѣшки: это такъ называемые господчики, представляющіе изъ себя нѣчто въ родѣ куколъ на проволокахъ.

И въ томъ и въ другомъ и въ третьемъ случаѣ, и у того и у другого и у третьяго изъ этихъ молодыхъ людей дѣло насчетъ умѣнья держать себя обстоитъ неблагополучно. Истина въ срединѣ; она заключается не въ неестественной, а потому и неистинной утопченности, а въ томъ, чтобы каждый, развивая свою внутреннѣйшую, свою задушевную индивидуальность, держалъ себя сообразно съ нею. Намъ естественно строить изъ себя героевъ салонныхъ. Вѣчное наше обращеніе съ книгами и перьями насъ дѣлаетъ нѣсколько тяжеловатыми и неповоротливыми, подобно тому какъ крестьянина—его соха и возы. Такъ мнѣ иногда приходится замѣчать, какъ тотъ или другой изъ васъ, подходя къ каедрѣ или идя рядомъ со мной не знаетъ, какъ держать голову и руки, куда обернуться спиной, куда дѣвать свои ноги. Но эта мѣшковатость ученику еще простительна и дѣльнаго юношу она нисколько не уродуетъ. И если мы замѣчаемъ слѣды ея въ тѣхъ изъ нашихъ юношей, которые своимъ покровителямъ и начальникамъ тотчасъ же готовы прочесть опыты своихъ упражненій, то—признаюсь—мы

не стыдимся ея ни во имя свое ни во имя ваше.

Одного за васъ лично и во имя этого заведения мы стыдились бы, — когда вы своимъ поведениемъ и всей манерой держанія себя давали бы другимъ поводъ къ соблазну: душѣ тонко чувствующей это причиняетъ вѣдь не меньшую печаль, нежели какъ дѣйствуетъ на душу грубую и рана кровавая. Помните на этотъ счетъ правило, преподанное Цицерономъ: *Justitiae partes sunt non violare homines, verecundiae non offendere* (De off. I, 28); „подобно тому какъ справедливость запрещаетъ намъ вредить ближнему, подобно этому чувство стыда запрещаетъ намъ давать ближнимъ поводъ и къ соблазну“.

Хорошія общественныя манеры всегда исходили изъ столицъ и отъ Двора; хороший общественный тонъ всегда развивался и поддерживался знатными кругами; всегда онъ былъ и принадлежностью ихъ. Утонченность, исходящая отъ Двора, есть нѣчто весьма достолюбезное. И все-же, друзья, можно быть приличнымъ и не состоя придворнымъ, потому что добрая манера держанія себя не зависитъ ни отъ состоянія, ни отъ ранга, а развивается вездѣ, гдѣ люди мыслятъ и чувствуютъ, гдѣ человѣкъ чувствуетъ на своей сторонѣ разумъ. Тамъ само собою просыпается чувство гуманной предупредительности, проистекающей изъ проникновенія внутренняго чувства почтеніемъ къ человѣческому другимъ достоинству, въ другомъ уважающимъ человѣка, а не самъ его и не состояніе. Но это почтительное отношеніе къ ближнему, оно охотно во взаимныхъ человѣческихъ отношеніяхъ уважаетъ границы, указанныя каждому его возрастомъ, его состояніемъ и его призваніемъ.

Дважды всѣ мы бываемъ въ жизни грубыми: въ ранней юности вслѣдствіе живости и невѣдѣнія, въ какой степени вѣжливость въ общественной жизни полезна и въ позднѣйшемъ высшемъ возрастѣ, когда вялость его часто намъ препятствуетъ быть настолько вѣжливыми, какъ хотѣлось бы. Но и вялость и невѣдѣніе образованностью побѣждаются, потому что образованный человѣкъ привыкаетъ думать болѣе о другихъ, чѣмъ о себѣ самомъ; — щадить болѣе дру-

гихъ чѣмъ самого себя; собственнымъ самолюбіемъ онъ жертвуетъ самолюбію другихъ. Образованный человѣкъ узнается по ограниченіямъ, которыя добровольно самъ на себя налагаетъ, которыми добровольно стѣсняетъ свою свободу, ограничиваетъ свои удобства. И чѣмъ выше чья образованность, тѣмъ въ меньшей тотъ находится опасности оказаться несвободнымъ, потому что приличія для него только руководительныя правила, а не оковы.

Но вы, друзья, принадлежите вѣдь къ образованному классу общества, а къ истинной образованности относится и согласованіе внѣшняго поведенія съ внутреннимъ содержаніемъ души; внѣшнее приличіе съ истинной образованностью болѣе средно, чѣмъ многіе думаютъ. Кто же не знаетъ, какое значеніе имѣетъ образованность человѣка, если она сквозитъ и во внѣшности его! Нешлифованный алмазь темень, шлифованный прозраченъ. Точно такъ же и въ юности образованномъ истинный человѣкъ долженъ быть скрытъ не подъ корою и въ темнотѣ, но выступать наружу и быть прозрачнымъ. Особенно отъ юншества, получающаго гуманное образованіе, столь естественно ожидать, что въ немъ весь человѣкъ, и внутренній и внѣшній, будетъ улучшенъ, утонченъ и отлитъ въ прекрасныя формы. Отъ внѣшности, отъ одежды, отъ манеръ принято заключать къ человѣку, отъ дома къ хозяину, отъ тѣла къ душѣ; и это заключенія вовсе не неправильныя. Если кто тѣломъ пренебрегаетъ, которое видитъ, какъ можетъ тотъ душою озабочиваться, которой не видитъ? Если манеры неувѣренны и нерѣшительны, то это принимается нашими ближними за признакъ неспособности и за недостатокъ самодовѣрія. Какъ часто несоблюденіе внѣшней формы бываетъ нарушеніемъ и добрыхъ нравовъ! Отъ каждаго посему, кто занимаетъ определенное мѣсто въ ряду людей образованныхъ, благопристойности и учтивости общество имѣетъ право требовать съ настойчивостью и непремѣнностью. На благопристойность всего своего внѣшняго поведенія и всей манеры держать себя посему вамъ нужно обращать вниманіе; наблюденіе внѣшнихъ приличій для васъ

пестиклонимая обязанность; практикуясь во всѣхъ другихъ добродѣтеляхъ должны вы, на васъ лежить обязанность упражняться и въ благопристойности и вѣжливости.

Вы и сами должны желать и находить для себя лестнымъ сглаженіе въ своихъ манерахъ всего ненатурального. Если жесты и вся манера держать себя тяжелы и неуклюжи, то производятъ они на насъ впечатлѣніе страннаго, грубаго и топорнаго. Не видите ли вы, какъ уже природа физическая гнушается всѣхъ формъ угловатыхъ и рѣзкихъ? Только въ минеральномъ царствѣ мы встрѣчаемся съ формами угловатыми, нескладными и неуклюжими, работы такъ сказать топорной; въ мірѣ же животномъ, равно какъ и растительномъ, все закруглено, сведено къ овалу или же къ цилиндру, все волнообразно. Подобнымъ образомъ и въ человѣческихъ отношеніяхъ острота формъ, ихъ угловатость, неуклюжесть и нескладность, грубость въ отношеніяхъ къ частнымъ лицамъ и къ обществу не терпимы и должны быть прикрыты приличіемъ.

Учтивость и вѣжливость рекомендуются вамъ уже тѣлесной вашей красотой. Самъ Творецъ юность и изящество соединилъ взаимнымъ союзомъ; черезъ даръ пріятной обходительности красота ваша тѣмъ болѣе можетъ возвышаться. Но и въ позднѣйшихъ вашихъ возрастахъ она будетъ вамъ къ лицу. Пристойность и учтивость это такія добродѣтели, которыхъ общественная жизнь требуетъ отъ всѣхъ и cadaго; несвободенъ отъ нихъ даже и крестьянинъ. Посему и тогда вамъ не слѣдуетъ освобождать себя отъ обязанности удовлетворять этому требованію общественной жизни, когда придется вамъ жить въ средѣ нисшихъ слоевъ народа; всегда вы можете сталкиваться съ лицами высшихъ, тоньше образованныхъ классовъ общества, но и народъ цѣнить приличныхъ.

Во многихъ случаяхъ для васъ людей еще молодыхъ конечно болшую обязательность могутъ имѣть другаго рода приличія, чѣмъ какія существуютъ для позднѣйшихъ возрастовъ. Но все имѣетъ свои границы; и право и приличіе суть двѣ мирныхъ силы, которымъ долж-

но быть послушно юношество, какъ скоро дѣло касается его отношеній къ обществу. Подчиняйтесь первой изъ этихъ силъ, потому что это долгъ нашъ и повинуйтесь послѣдней по расположенности къ тому. Безъ права не могло бы существовать и общественной жизни; безъ благоприличія общественная жизнь не имѣла бы привлекательности.

Для васъ, друзья, наблюденіе приличій будетъ обусловлено уже самой природой будущаго вашего общественнаго положенія и будущей вашей должности, при прохожденіи которой родъ и образъ своего появленія въ обществѣ вы должны будете согласовать съ блескомъ полномочій и преимуществъ, коими вы будете облечены въ отличіе отъ другихъ людей. Тогда-то частію вслѣдствіе установленной нашою церковью церемоніальности, которой должны будете слѣдовать, частію вслѣдствіе сознанія и болѣе или менѣе сильнаго чувства высокости своего положенія, коимъ будете оживляться, вы будете вынуждены къ тщательному и пунктуальному наблюденію и практикованію всего того, что предписывается внѣшнимъ приличіемъ; тогда-то вы должны будете развить и ту внимательность къ своей внѣшности и представительности, которая обыкновенно заставляеть чловѣка практиковать и усвоять себѣ любезныя, развязныя и легкія, но вмѣстѣ и солидныя формы обращенія; ихъ мягкостью вы расположите къ себѣ вашихъ близкихъ и побуждать будете ихъ возраженія и антипатіи, а своей пристойностью внушать будете къ себѣ уваженіе.

Никакого инаго благожеланія именемъ гуманности, именемъ Апостоловъ и церкви въ отношеніи наблюденія приличій посему мы не можемъ выразить предъ вами кромѣ слѣдующаго: дѣйствуйте въ томъ же духѣ наблюденія приличій, въ какомъ дѣйствовали и Апостолы, какимъ приличіямъ учить и наша церковь. Такъ Апостоль Павелъ пишетъ: *Забоьтесь о благопристойности (κλῆ) по отношенію ко всѣмъ* (Рим. XII, 17); *въ почительности другъ друга предупреждайте* (10); *каждый изъ васъ пусть считаетъ другаго высшимъ себя* (Фил. II, 3); *старайтесь и предъ людьми о добромъ, не только предъ Господомъ*

(2 Кор. VIII, 21). *Рабу Господню должно быть привлекимъ ко вѣснѣ* (2 Тим. II, 24). *Воздавайте вѣснѣ должное*, пишетъ тотъ же Апостоль; *ему же честь—честь* (Рим. XIII, 7); *рабъ Господень долженъ быть достоинъ одобренія и отъ людей* (Рим. XIV, 18).

Виблейская исторія вообще представляетъ намъ безподобные примѣры наблюденія тончайшихъ приличій и по истинѣ неподражаемой вѣжливости.

Столѣтній Авраамъ, увидѣвъ трехъ странниковъ, побѣжалъ на встрѣчу имъ, поклонился до земли и сказалъ: *Владыко! Если я обрлъ благоволеніе предъ очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего* (Быт. XVIII, 3). Тотчасъ за тѣмъ онъ приказалъ омыть странникамъ ноги и предложилъ имъ отдохнуть подъ деревомъ; за тѣмъ поспѣшилъ къ женѣ, распорядился обѣдомъ, побѣжалъ въ стадо, выбралъ здѣсь наилучшаго теленка; а когда обѣдъ былъ приготовленъ, самъ его подавалъ странникамъ, самъ подносилъ молоко, масло и проч., во все же время обѣда стоялъ. Когда Сарра слушая разговоръ Ангеловъ засмѣялась и это было замѣчено гостями, то сознавъ неприличіе она должна была заперяться и говорить, что не смѣялась. — Когда умерла Сарра, Авраамъ съ поклонами просить мѣста у сыновъ Хетовыхъ для погребенія жены своей, а получивъ позволеніе, онъ не ограничивается уплатой денегъ за мѣсто, но вмѣстѣ съ тѣмъ снова кланяется предъ царемъ и предъ всѣмъ народомъ земли той.

Ревекка при встрѣчѣ со своимъ нареченнымъ женихомъ Исаакомъ спускается съ верблюда и накрывается покрываломъ (Быт. XXIV, 64, 65).

Иakovъ при встрѣчѣ съ Исавомъ еще издали кланяется ему до земли семь разъ, бѣжить ему на встрѣчу, называетъ себя рабомъ его, представляетъ Лию и Рахиль съ дѣтьми и служанками; всѣ кланяются; наконецъ ища благосклонности отъ своего старшаго брата онъ усиленно просить принять въ подарокъ нѣсколько стадъ крупнаго скота и мелкаго.

Сколько вѣжливости расточаетъ предъ иностранкой Руевью Воозъ и какое трогательное

участіе принимаетъ въ судьбѣ ея! Онъ не только позволяетъ ей подбирать на своемъ полѣ колосья, но и просить не сходить съ него на другія поля, ей предлагаетъ ѣсть и пить вмѣстѣ со своими жнецами, самъ подаетъ ей хлѣбъ и трижды наказываетъ слугамъ не трогать ея, не обижать и не бранить; хлопочетъ потомъ о покупкѣ у ея свекрови земли, о мужествѣ самой Руев; а когда это не состоялось, самъ женится на ней.

Притчи Соломона и книга Премудрости Иисуса сына Сирахова содержатъ множество безподобныхъ наставленій касательно наблюденія вѣчно-цѣнныхъ приличій; здѣсь излагается почти полное ученіе о нихъ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ наставленій для примѣра. *Говори, юноша, если нужно тебѣ, едва слова два, и то, когда будешь спрошенъ; говори главное, многое въ словахъ немногихъ; будь какъ знающій и вмѣстѣ какъ умлющій молчать* (Свр. XXXII, 9, 10). *Разговоръ веди ты съ основательнымъ знаніемъ* (4, 5). *Прежде нежели выслушаешь, не отвѣчай и среди рѣчи не перебивай* (XI, 4); *собери наставленія и тогда отвѣчай* (XXXIII, 4). *Когда слушаютъ, не размножай разговора и безвременно не мудрствуй* (XXXII, 6). — *Въ собраніи старайся быть приятнымъ и предъ высшими наклоняй голову свою* (IV, 7); *даже и нищему отвѣчай ласково, съ кротостью* (8). — *Стыдись облакачиванія на столъ; стыдись молчанія предъ привѣтствующими; стыдись потворенія слуховъ и разлаженія словъ тайныхъ* (XLI, 24, 25, 29). *Нптз цынн дуишъ благовоспитанной* (XXVI, 17); *немногимъ доволстуется человекъ благовоспитанный* (XXXI, 21).

Переходя за тѣмъ ко временамъ новозавѣтнымъ мы не находимъ ли, что Прекраснѣйшій между сынами человеческими былъ слугою всѣхъ и не подчинялся ли Онъ закону? Христіанство подчиненія общественнымъ обычаямъ даже требуетъ, хотя бы они и не вытекали изъ строго рациональныхъ законовъ; подчиненіе имъ должно быть признано даже за существенное требованіе христіанской морали. Только съ ложью и лестью христіанство не имѣетъ дѣла; только съ тѣмъ не мирится оно, когда при со-

блюденія свѣтскихъ обычаевъ нарушается христіанская нравственность, не наблюдается чистоты сердца; вообще же никакого другаго протіводѣйствія свѣтскимъ общепринятымъ обычаямъ оно не допускаетъ кромѣ строго—евангельскаго и непосредственно—внутренняго. Наблюденіе именно этихъ-то приличій вѣжливости требуется отъ насъ притчею Спасителя о званыхъ на вечерю, въ которой Онъ совѣтуетъ не первыя мѣста выбирать и на нихъ садиться, а уступать ихъ людямъ насъ почетнѣйшимъ, потому что *всякій самъ себя возвышающій униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится* (Лк. XIV, 7—11). Однажды нѣкто Симонъ звалъ Спасителя къ себѣ на обѣдъ и Спаситель упрекнулъ хозяина за то, что онъ не далъ Ему воды на ноги (Лк. VII, 44), т. е. не оказалъ самой обычной вѣжливости.

Съ христіанской точки зрѣнія всѣ безчинства и невѣжества по отношенію къ ближнимъ суть недостаточное уваженіе ихъ и противорѣчіе истинѣ установленныхъ Богомъ законовъ человѣческой совмѣстной жизни, а взятая сама въ себѣ они суть обнаруженіе грѣховной природы, противорѣчіе истинѣ Богосозданности ея, не суть они истина, а неистинность. Для кого человѣческая культура и заповѣди христіанства съ ихъ авторитетомъ значать нѣчто, тотъ другія слѣдовательно понятія будетъ имѣть объ истинныхъ образованности и благородствѣ, нежели какія подсказываются кому либо его своеволіемъ и произволомъ.

Посему, друзья, *да будетъ украшеніемъ вашимъ не нарядность въ одеждѣ, а сокровенный человекъ сердца въ нетленной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа; вотъ что драгоцѣнно предъ Богомъ* (1 Петр. III, 3, 4), но и предъ людьми; за этимъ шитомъ правды всегда укромся мы лучше чѣмъ позади всѣхъ ложныхъ приличій. Въ сущности этимъ словомъ Апостола рекомендуется не другое что, какъ то, что формы вѣжливости слѣдуетъ перенимать и подражать имъ не съ внѣшней стороны, но усвоить истинный и тонкій тактъ нравственный. А онъ утверждается на томъ же, на чемъ утверждается и вообще достойный образъ мыслей

и расположеній, на страхъ Божию, которымъ все въ человѣкѣ должно начинаться и кончаться; имъ же и всѣ внѣшнія формы облагораживаются.

Пусть никто не удивляется тому, что начавъ съ поклоновъ, съ движеній рукъ и ногъ, съ выраженій вѣжливости и учтивости, теперь я вдругъ уношусь въ сферу съ предметомъ моей рѣчи не имѣющую какъ будто никакой связи. Только повидимому нѣтъ этого соотношенія между приличнымъ держаніемъ себя и страхомъ Божиимъ. Кто онѣй питаетъ въ себѣ, тотъ знаетъ, что и нашимъ манерамъ и нашимъ дѣйствіямъ сообщаетъ онъ въ высшей мѣрѣ импонирующую увѣренность. И для васъ, друзья, посему онъ будетъ почвой, на которой вы всего тверже сойдетесь съ людьми; высоко чрезъ него поставите себя и предъ высшими сословіями народа; при немъ вы тѣмъ крѣпчайшимъ связующимъ звѣномъ будете въ гражданскомъ обществѣ. Въ семъ же страхѣ Божию заключается и того причина, что школа не преподаетъ такого предмета въ своихъ стѣнахъ, изъ котораго учащееся юношество могло бы почерпнуть свѣдѣнія о томъ, какъ слѣдуетъ держать голову, какъ руки носить и какъ ходить; благоприличіе манеръ и пріемовъ относится къ тѣмъ вещамъ, которымъ не научишь чрезъ слово обученія. Но школа для сего дѣлаетъ большее, ежедневно преднося вамъ, своимъ питомцамъ, не правила всякаго рода приличій, претендующія на признаніе себя лишь предъ судейскимъ стуломъ танцмейстера, а проникая васъ учениковъ своихъ страхомъ Божиимъ и заставляя васъ примѣнять на дѣлѣ ту равную самой себѣ вѣжливость, то добровольное поставленіе себя въ границы и нѣкотораго рода стѣсненіе себя ими, котораго каждый изъ насъ требуетъ отъ сосѣда уже для себя самого. И это наблюденіе вами мѣры, которой отъ насъ другой требуетъ, обращаясь у васъ чрезъ ежедневное примѣненіе въ привычку, сдѣлаетъ васъ пріемлемыми къ соблюденію и дальнѣйшимъ приличій. Свою заботливость о семъ школа простираетъ за предѣлы даже своихъ стѣнъ: настолько важное значеніе она придаетъ соблю-

денію вами общественныхъ приличій. Потому что ихъ она внушаетъ вамъ не только во время ученія и вашего пребыванія въ ея стѣнахъ, но простираетъ взоръ свой даже и въ дома вашихъ родителей и родственниковъ, куда вы уѣзжаете на время отпусковъ. Въ билетахъ, съ коими отпускаетъ васъ изъ своихъ стѣнъ на великіе церковные праздники и на лѣтнія каникулы, она между прочимъ прописываетъ, чтобы по окончаніи отпуска вы явились въ свое заведеніе представивъ свидѣтельство родителей или родственниковъ о своемъ поведеніи дома во время отпуску. А когда потомъ вы являетесь къ намъ съ отличными о вашемъ поведеніи отзывами тѣхъ лицъ, у которыхъ гостили, то этимъ самымъ даете поводъ намъ при встрѣчѣ съ вами начинать прерванное ученье похвальной рѣчью благопристойности.

Она пусть и будетъ вашимъ украшеніемъ: sancti sancto jucunde conversantur.

Два случая для характеристики святителя Димитрія Ростовскаго (*).

I.

Единою Димитрію пришедшу въ Ростовскую соборную церковь совершать св. литургію, но въ то же самое время и стольникъ началъ въ своей канцеляріи, близъ соборной церкви имѣющей, розыскъ дѣлать и наказывать ранами на правихахъ, отчего сдѣлался крикъ и плачь, что все было весьма въ соборѣ слышано. Тогда св. Димитрій послалъ съ моленіемъ къ нему, да престанетъ поне въ св. литургію, но стольникъ научающу его бѣсу не послуша его. Тогда архіерей смутившись остави служеніе и изыде вонъ изъ церкви и отыде въ Демьяны въ село.

II.

Единою святителю въ соборной церкви литургію служащу и поученіе къ народу сказую-

(*) Изъ 3-й ррп. Яковл. монастыря книги (стран. 220) сообщено Пресвященнымъ Угличскимъ въ Моск. церк. вѣд. (см. № 6-й).

щу прилучися быти дочеремъ стольниковымъ и во время св. литургіи и поученія его смѣючимся. То святой видѣвъ, при окончаніи литургіи, какъ говоритъ ему „Благословеніе Господне на васъ“, включилъ и сіе: „кромѣ смѣющихся“; Того благодатію и проч.

Прежде и теперь.

Къ сожалѣнію между самими христіанами есть немало измѣнниковъ христіанскому знамени; оттого между прочимъ христіанство и распространяется между язычниками медленно; верѣдко и язычники и новообращенные пристыждаютъ христіанъ за это. Такъ капитанъ одного корабля говорилъ какъ-то разъ королю Сандвичевыхъ острововъ Камегамеѣ III-му, что христіанскіе миссіонеры, собственно говоря, суть оболъстатели, а самое христіанство не представляетъ собою чего либо особенно важнаго. Король слушалъ спокойно и потомъ вдругъ спросилъ капитана: „Не замѣчаете ли вы, что ваша тѣнь падаетъ на меня“? Когда капитанъ на этотъ вопросъ отвѣчалъ утвердительно, не понявъ значенія вопроса, король сказалъ: „Вотъ видители, ранѣе это стоило бы вамъ жизни; потому что ранѣе, во дни язычества, было у насъ такъ, что кто проходилъ мимо короля задѣвалъ его своей тѣнью, тотъ былъ обезглавливаемъ; нынѣ мы христіане“.

Ссылный Угличскій колоколь.

По поводу напечатанныхъ нами (см. въ № 23, столб. 368 и въ № 28 столбцы 447—8, за прошлый, 1887 г. въ № 37 столб. 607) краткихъ свѣдѣній о ссылномъ въ Тобольскѣ Угличскомъ колоколѣ, тамъ и здѣсь являющихся по поводу хлопотъ о его возвращеніи въ Угличъ, считаемъ нужнымъ напомнить и довольно обширную статью В. И. Лѣтвицына въ Яр. губ. вѣд. за 1871 г. въ № 17-мъ, въ коей досточтимый авторъ сомнѣвается, чтобы этотъ колоколь дѣйствительно былъ ссылнымъ. „Какъ само церковное сословіе въ Сибири, говоритъ онъ,

съ перваго появленія здѣсь Русскихъ, было сборное, изъ разныхъ русскихъ городовъ, такъ и церковныя принадлежности: иконы, книги, одежды, утварь, колокола, тоже были сборныя отовсюду“. Такъ по Государеву Цареву и Великаго Князя Феодора Иоанновича всея Руси указу велѣно было послать въ Сибирь въ новый городъ въ Таборы образы и книги и колокола и все церковное строенье, а поповъ въ тотъ новый городъ въ Таборы воеводѣ князю П. И. Горчакову велѣно взять изъ Пермїи углецаго, а дьякона ѣдучи въ Сибирь взять въ Ростовѣ, котораго Владыка велѣлъ выбрать. Въ 1601 г. съ Москвы въ Казань, а изъ Казани въ Пермь

а изъ Перми на Верхотурье, а изъ Верхотурья въ Пелымъ вмѣстѣ съ другой церковной утварью посему былъ посланъ и колоколь въ 5½ пудовъ. Такъ, добавляетъ авторъ, могъ появиться въ Тобольскѣ и угличскій колоколь, а враги Годунова въ соединенїи съ людьми набожными воспользовались этимъ и внесли его въ свою легенду какъ „вѣковѣчнаго обличителя неистоваго тирана“.—Въ той же статьѣ В. И. Лѣтвицына обстоятельнѣйшимъ образомъ излагается, что Годуновъ ни 30,000 угличанъ, ни 20,000, ни даже 5000 въ новооснованный тогда Пелымъ не сылалъ, а сослалъ всего 30 человекъ крестьянъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е О Т Ъ И К О Н О П И С Н О Й Г. Д Ъ Я К О Н О В А.

Пользуясь многолѣтнимъ вниманіемъ многихъ церковныхъ старостъ и причтовъ Ярославской епархіи моя живописная мастерская, существующая съ 1850 г., какъ обновляла, такъ и вновь производила иконописаніе и стѣнное церковное письмо. Съ живѣйшей благодарностью вспоминая о довѣриіи, какое заказчиками всегда мнѣ было оказываемо, но надѣясь и впредь оправдывать оное, симъ честь имѣю заявить предъ духовенствомъ Ярославской епархіи и церковными старостами, что я и понынѣ принимаю приглашенія на производство живописныхъ работъ въ разныхъ, какъ въ старомъ, такъ и въ новомъ, стиляхъ и исполняю ихъ какъ въ своей мастерской, такъ и на мѣстѣ во всѣхъ уѣздахъ Ярославской епархіи.

Для Гг., желающихъ быть у меня заказчиками, какъ на образцы своихъ работъ я указывалъ уже въ Яр. еп. вѣд. 1886 г. въ № 2-мъ на разныя произведенныя мною въ предѣлахъ Яросл. губ. работы; нынѣ могу указать на отремонтированную мною въ прошломъ 1887 г. живопись въ зимнемъ храмѣ Ярославской градской Пятницкой, что въ калачной, церкви, украшенную мною въ Византійскомъ стилѣ, за исполненіе каковой работы съ совершеннымъ знаніемъ Византійскаго искусства, съ возможною чистотою, вкусомъ и примѣрною добросовѣстностію я получилъ отъ причта названной церкви и церковнаго старосты съ почетнѣйшими изъ прихожанъ письменную имѣющуюся у меня благодарность съ рекомендаціей ими меня какъ отличнаго и добросовѣстнаго мастера.

Я р о с л а в л ь .

Вблизи церкви Никиты мученика, собственный
домъ, на дворѣ флигель.

СПБ. Императорской Академіи художествъ
художникъ Иванъ Егоровъ Дьяконовъ—старшій.

NB. Прошу не смѣшивать моей мастерской съ однофамильцемъ и однодворцемъ моимъ, за работы коего понятнымъ образомъ не отвѣчаю.

Содержаніе.—Письмо святителя Димитрія Ростовскаго къ Іову, митрополиту Новгородскому.—Приличія.—Два случая для характеристики святителя Димитрія Ростовскаго.—Прежде и теперь.—Угличскій колоколь.—Объявленіе.